

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

Список использованных источников

1. Аксенова М.В. Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3(31). С. 170-176. DOI: 10.29025/2079–6021-2018-3(31)-170-1762.
2. Гуминский В.М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2017. 608 с.
3. Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. Казань, 2014. №3 (37). С. 254–259.
4. Майга А.А. Африка во французских и русских травелогах (А. Жид и Н. Гумилев): дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2016. 234 с.
5. Кузьмин Е.М. По Африке на автомобиле. Путевые впечатления с фотографиями и рисунками автора. М. : Изд. «О.В. Борисов, А.А. Мятнев», 1914.
6. Елпатьевский С. Я. Египет // Русское богатство. 1909. № 10. С. 211.
7. Goumilev N. Vers l'étoile bleue. Traduction en vers et préface de C. Desquier. Paris, 1960.
8. Шарипов А. На дальних берегах. А-Ата, 1971.

УДК 821.161.1

ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ НОРМ И СОЗДАНИЕ РОМАНТИЧЕСКОГО ЭТИКЕТА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. К. ТРЕДИАКОВСКОГО «ЕЗДА В ОСТРОВ ЛЮБВИ»)

Дүйсенова Еңлік Малшыбайқызы

duisenovae07@mail.ru

студент 4 года обучения

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва

г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – Мусабекова Р.М.

Аннотация. В данной статье рассматриваются культурные нормы и формирование любовно-галантного этикета в русской литературе XVIII века на примере романа «Езда в остров любви» переводчика и филолога К. Тредиаковского. Через анализ сюжета, образов и символики произведения автор раскрывает ключевые аспекты куртуазной культуры того времени и ее влияние на восприятие любви и чувственных отношений. Рассматривая различные стадии развития чувств главного героя, его взаимодействие с аллегорическими персонажами и эволюцию его эмоционального мира, автор выявляет образцы формирования любовно-галантного этикета в литературе того времени. Статья предлагает новый взгляд на романтическую культуру XVIII века и ее роль в формировании культурных норм и ценностей в русском обществе. *Целью исследования* является изучение культурных норм и раскрытие особенностей формирования любовно-галантного этикета в русской литературе XVIII века, на материале романа «Езда в остров любви».

Ключевые слова. Культура, русская литература, галантная литература, В. К. Тредиаковский, езда в остров любви.

Материалы и методы исследования. Мною выполнен обзор и качественный анализ литературных источников. Материалами для исследования послужили статьи, монографии, диссертации и учебные пособия. Поиск литературы осуществлялся из таких баз данных как Google Scholar, Web of Science, Elibrary, Cyberleninka. Для достижения цели мною был выполнен глубокий качественный анализ литературных источников.

В XVIII веке в русской литературе происходило активное формирование культурных норм, включая и любовно-галантный этикет. Роман В. К. Тредиаковского «Езда в остров любви» представляет собой ценный источник для изучения этого процесса. В произведении, В. К. Тредиаковский воссоздает образ жизни высшего общества и обрисовывает нормы поведения в контексте любовных отношений.

Исследование культурных норм и формирование любовно-галантного этикета в данном романе позволяет более глубоко понять эпоху Просвещения в России и ее влияние на общественные отношения. В этом контексте особенно интересным является анализ характеров персонажей и их взаимодействия, а также рассмотрение тематических мотивов, которые отражают ценностные ориентиры того времени. В связи с этим, изучение культурных норм и формирование любовно-галантного этикета в русской литературе XVIII века на примере романа Тредиаковского представляет собой важную задачу для понимания эволюции общественных отношений и культурного контекста времени [1].

Актуальной проблематикой изучаемой темы можно назвать эволюцию общественных норм и ценностей в России XVIII века под влиянием просвещения, особенно в контексте отношений между полами. В частности, вопросы о том, какие нормы и ценности были приняты в обществе того времени в отношении любви, брака и семьи, и как они отражаются в литературе, становятся ключевыми для понимания культурного и исторического контекста.

Времена XVIII века в России отличались не только политическими и социальными изменениями, но и культурным расцветом, влияние которого, оказало значительное воздействие на формирование русской литературы. В этот период многие писатели обращались к темам любви и галантности, привнося в свои произведения культурные нормы и этикет, которые стали неотъемлемой частью литературного облика эпохи. Одним из значимых произведений этого времени является роман В. К. Тредиаковского «Езда в остров любви», в котором прослеживается яркая картина любовных интриг и галантных приключений. Этот роман представляет собой не только литературное произведение, но и важный источник для изучения культурных норм и этикета того времени. Роман не только отражает культурные нормы и формы поведения, но и вносит свой вклад в их развитие и изменение [2]. Через образы героев и сюжетные линии автор романа поднимает важные вопросы о природе человеческих отношений и моральных ценностях, которые остаются актуальными и в наше время.

В XVII веке французская прециозная литература, развивавшаяся в рамках салонной культуры, особенно в знаменитом салоне госпожи де Рамбуйе, играла значительную роль в формировании моделей светской культуры. Эта литература придавала искусству общения и, прежде всего, искусству беседы изысканность, близкую к изощренности.

Объектом неиссякаемых и изощренных светских бесед и литературных дискуссий стало, в первую очередь, чувство любви, которое рассматривалось как наиболее благоприятное для формирования «человека общественного» и приобретения им навыков галантного кавалера, ставшего идеалом прециозной культуры [3].

Сборники галантной поэзии конца XVII – начала XVIII веков отличались наличием большого количества произведений, написанных прозой и содержащих вставки стихотворных элементов, такие как: послания по различным поводам, описания путешествий, выполненные в форме писем к определенному адресату, диалоги и споры (например, «Любовь и Разум», «Любовь и Дружба», «Сердце и Ум» и т. д.). Это было характерно для французской литературы того времени и полностью соответствовало структуре «галантного» сборника.

Важной особенностью являлось разнообразие поэтических форм, представленных в сборниках (сонеты, мадригалы, оды, стансы, элегии, баллады, послания, рондо, эклоги, эпиграммы, басни), а также включение переводов и подражаний известным произведениям. Например, первый том сборника «Сборника галантных сочинений в прозе и стихах госпожи графини де Ла Сюз и господина де Пелиссона...» начинается с «Подражания Верному пастуху» («Imitation du Pastor fido»), известной пасторальной драмы итальянского поэта XVI-XVII веков Баттисты Гварини. Не менее важной характерной чертой «галантных» сборников было

наличие диалогического элемента, что отражало ориентацию на светскую беседу, популярное занятие в образованных кругах. В сборниках часто встречались стихотворные обращения к определенному адресату и ответы на них. Например, в «Стихотворения госпожи Дезульер» можно найти «Мадригал герцога де Сент-Эньяна, адресованный госпоже Дезульер», а также «Ответ госпожи Дезульер» и другие аналогичные обращения, и ответы [4].

Важнейшее событие – Третьяковский выпускает перевод романа Поля Тальмана «Езда в остров любви», что в то время, представило собой не только литературное событие, но и важный этап в развитии русского языка. Публикация Третьяковского стала значительным событием в истории русской литературы, поскольку это был первый светский роман, выпущенный в России на русском языке. Роман знаменовал начало новой эры в литературе страны, обозначая переход от классических литературных жанров к новым формам и тематике, близкой к повседневной жизни и интересам общества.

Появление «Езды в остров Любви» свидетельствовало о растущем интересе к светской культуре и литературе в России. Третьяковский буквально открыл двери для развития светской прозы на русском языке и подтолкнул других писателей к созданию аналогичных произведений. Светская тематика и жанры стали играть все более важную роль, отражая изменяющиеся культурные и социальные реалии страны.

В предисловии к роману Третьяковский излагает свою программу реформирования русского литературного языка, а сам перевод является попыткой реализации этой программы [5]. Так как основная тема романа «сладкая любовь», Третьяковскому требовалось отказаться от использования церковнославянского языка, который ассоциировался с устаревшей книжной традицией, и вместо этого разработать новый, мирский литературный стиль. Это объясняется тем, что для Третьяковского церковнославянский язык представлял собой отдельный язык, отличный от русского, что делал его неподходящим для передачи новых понятий и темы «сладкой любви» [6].

Российский читатель XVIII века мог тепло воспринять роман по нескольким причинам: [7]

1. *Новое качество русской культуры.* В это время в России начал формироваться новый культурный облик, отличавшийся эмоциональностью и чувственностью. Роман Третьяковского мог соответствовать этой тенденции, предлагая читателям яркое и эмоциональное повествование о любви и человеческих отношениях.

2. *Новый тип личности.* Под влиянием реформ Петра I в России стало возникать новое понимание личности и ее роли в обществе. Герои романа могли представлять этот новый тип личности, свободного и самостоятельного, стремящегося к осуществлению своих желаний и идеалов.

3. *Тяга к галантной любовной культуре Запада.* В эпоху Просвещения и российских реформ происходило активное влияние западной культуры на Россию. Читатели интересовались галантной любовной культурой Запада, и роман Третьяковского мог предложить им именно то, что они искали – изящные и чувственные образы любви и романтики, согласующиеся с западными канонами.

Роман В. К. Третьяковского «Езда в остров любви» вписывался в контекст культурных изменений и стремлений российского общества XVIII века, предлагая читателям эмоциональное и увлекательное чтение, соответствующее новым требованиям и ожиданиям времени.

Третьяковский в переводе романа отчетливо подчеркивает культурные нормы, такие как салонные беседы, участие в общественных мероприятиях, важность общения в кругах высшего общества, а также моральные ценности, такие как честность, доброта, преданность и справедливость, играют ключевую роль в поступках и отношениях героев. Центральное место как возвышенная эмоция, заняла любовь, преодолевая различия в социальном статусе и преграды на пути к счастью героев. Вежливость, уважение к женщинам и культурное образование, как признаки галантности, также проявляются в поведении и характере персонажей.

Главный герой романа, Тирсис, отправляется на остров Любви, где влюбляется в красавицу Аминту. Данный мотив поиска любви и стремления к счастью через чувственные отношения является можно назвать основой для анализа формирования культурных норм в романтической литературе того времени. Персонажи романа, такие как «Почтение», «Жалость», «Досада», в полной мере символизируют разные эмоциональные состояния и аспекты человеческих отношений, что отчетливо можно понять как демонстрирование сложности и глубины чувства любви как явления [8].

Роман представляет разные стадии развития чувств героя и его переживания в контексте общественно-культурных норм. Путешествие героя Тирсиса по географическим пунктам острова любви, его встречи с аллегорическими персонажами и размышления о смысле любви отражают культурные идейные тенденции того времени [9].

Следующая часть романа, где Тирсис переживает измену Аминты и увлекается новой красавицей, богиней Славой, можно рассмотреть как эволюцию его чувств и восприятия любви, а также взаимосвязь между индивидуальным опытом и культурными нормами. Исходя из этого, роман стоит рассматривать не только в качестве формирования любовно-галантного этикета в русской литературе XVIII века, но и как символ сложных человеческих отношений и эмоциональных переживаний в контексте культурных норм [10].

Таким образом, исследование культурных норм и формирования любовно-галантного этикета в русской литературе XVIII века позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, роман Третьяковского является значимым примером развития светской литературы в России и первым светским романом на русском языке. Его публикация стала важным событием в истории русской литературы, свидетельствующим о растущем интересе к светской культуре и изменяющихся литературных предпочтениях общества.

Во-вторых, роман Третьяковского отражает культурные нормы и ценности русского общества XVIII века, включая вежливость, уважение к женщинам, а также идеализацию чувства любви и романтических отношений. Через поведение и характеры персонажей автор передает ключевые аспекты формирования любовно-галантного этикета.

В-третьих, роман представляет разные стадии развития чувств героев и их взаимоотношений в контексте культурных норм. Путешествие главного героя, его переживания и встречи с аллегорическими персонажами отражают сложность и глубину человеческих отношений и эмоций.

И наконец, роман Третьяковского является важным источником для понимания исторических процессов и культурных изменений в России XVIII века. Он демонстрирует эволюцию общественных представлений о любви и отношениях, а также влияние светской культуры на литературное творчество того времени.

Список использованных источников

1. Третьяковский В.К. Езда в остров Любви. СПб., 1730. С. 182.
2. Архарова Л. В. Перевод романа «Езда в остров любви» как программное произведение первого периода творчества В. К. Третьяковского // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 1999. №3.
3. Recueil de chansons choisies. Par le Marquis Philippe-Emmanuel de Coulanges, et autres. Paris, S. Bernard, 1698. P. 1.
4. Гречаная Е. П. Первый поэтический сборник Третьяковского и французская галантная поэзия конца XVII начала XVIII в. (к постановке вопроса) // Новый филологический вестник. 2005. №1.
5. Линникова Л. М. "Езда в остров любви" В. К. Третьяковского и становление русского литературного языка // Вестник культурологии. 2018. №3 (86).
6. Архарова Л. В. Перевод романа «Езда в остров любви» как программное произведение первого периода творчества В. К. Третьяковского // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 1999. №3.

7. Успенский Б.А. Языковая программа раннего Тредиаковского: Тредиаковский и Карамзин // Успенский Б.А. Из истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века. Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М., 1985. С. 70.

8. Лукашук А. С. «Езда в остров любви» В. К Тредиаковского, как начальный этап формирования любовного лексикона в России XVIII века.

9. Bucharkin P. «Езда в остров любви» и Литературная позиция В.К. Тредиаковского в первой половине 1730-х годов //Prace Polonistyczne. – 2018. – №. 73. – С. 207-219.

10. Кондаков Д. А. Рецензии: Гречаная, Е. П. Когда Россия говорила по-французски: русская литература на французском языке (XVIII–первая половина XIX века) / Е. П. Гречаная. – М.: ИМЛИ РАН, 2010.–383 с //Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2012.

УДК 82.09

«ВОСТОЧНЫЙ» ТЕКСТ КАК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ XIX ВЕКА

Жаныс Меруерт Қайратқызы

meruert080103@icloud.com

Студентка 4 курса Международного Университета Астана

Научный руководитель – Б.А. Абилова

Создание художественного произведения связано с творческим использованием языка, его лексического, грамматического, стилистического ресурса. Согласно положению Ролана Барта, «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [1]. В современной науке интертекстуальность понимается как общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Введенный в лингвистику концепт «интертекст» в 1967 году теоретиком постструктурализма, французской исследовательницей Юлией Кристевой закрепился в теории модернизма и широко применялся в литературоведческих исследованиях как более широкое понятие [2]. В 60-х годах теория интертекстуальности стала неотъемлемой частью современных лингвистических и семиологических научных работ по проблемам перевода художественных произведений и рассмотрения модернизма как нового художественного метода (Р. Барт, М. Фуко, Н.А. Фатеева, М. Малаховская, М.Л. Гаспарпов и др.).

В работах Р. Барта, Ж. Деррида, Ж. Женетт, М. Риффатер, У. Эко в зарубежной науке, исследования Ю.М. Лотман, Г.К. Косикова, И.П. Ильина, Н.А. Фатеевой, И.В. Арнольд и др., в которых даются попытки определить концепт «интертекстуальность» в разных аспектах. Так, И.В. Арнольд определяет интертекстуальность как включение в текст целых других текстов иного субъекта речи, или их фрагментов в виде цитат, аллюзий, реминисценций, которые могут быть преобразованы или неизменны, маркированы или не маркированы [3]. М. Малаховская под интертекстуальностью понимает «наличие в тексте элементов, которые, вследствие целенаправленной авторской стратегии или же безотносительно его интенции активируют в сознании читателя другие, прочитанные им ранее тексты» [4, с. 5]. Ж. Жанетт отмечает интертекстуальность как присутствие одного текста в другом с эксплицитными включениями (цитата, аллюзии, плагиат) и имплицитные (перезаписи, реминисценции и др.) [5].